

Сравнение внутрирегиональных тенденций демографического развития в регионах Ближнего Севера России (на примере Архангельской, Вологодской и Костромской областей)

Денис Н. Мокренский¹

¹ Независимый исследователь

Получено 12 December 2021 ♦ Принято в печать 10 January 2022 ♦ Опубликовано 9 May 2022

Цитирование: DN Mokrensky (2022) Comparing intraregional trends of demographic development in the Russian Near North (on the example of Arkhangelsk, Vologda, and Kostroma Oblasts). Population and Economics 6(1): 109–122. <https://doi.org/10.3897/popcon.5.e79253>

Аннотация

В статье проведено сравнение внутрирегиональных тенденций демографического развития староосвоенных регионов Ближнего Севера России: Архангельской, Вологодской и Костромской областей. На основе статистической базы показателей, характеризующих демографическую ситуацию в муниципальных районах и городских округах староосвоенных районов Ближнего Севера, выявлены тенденции изменения естественного и миграционного движения населения в 2011–2019 годах. Выполнена сравнительная характеристика демографических проблем трех регионов. Подтверждаются выводы о депопуляции, увеличении доли городского населения, миграционной убыли в большинстве муниципалитетов. Устойчивая депопуляция наблюдалась в средних и малых городах, в том числе в муниципальных центрах, приток населения в которые из ближней к ним периферии снижается. Чем дальше от Москвы находится регион, тем выше в нем темпы роста доли городского населения и темпы снижения численности сельского населения.

Ключевые слова

Ближний Север России, демографическое развитие, миграционная привлекательность, концентрация населения, региональная экономика, муниципальное образование, пространственное развитие

Коды JEL: J18, R11, R12, R23

24 сентября 2001 г. распоряжением Правительства Российской Федерации была утверждена «Концепция демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года». Она была разработана на основе «Концепции национальной безопасности Российской Федерации»,

в тексте которой, в частности, подчеркнута значимость сохранения численности населения в важных в геополитическом отношении регионах РФ, к которым в том числе относятся северные регионы нашей страны. В 2007 г. утверждена «Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года», где говорится о необходимости разработки социально-экономических мер по повышению миграционной привлекательности территорий, из которых происходит отток населения и которые имеют приоритетное значение для национальных интересов РФ [Указ Президента Российской Федерации, 2007]. Вместе с тем сохранение населения на староосвоенных территориях России имеет важное значение для реализации национального интереса Российской Федерации по сохранению культурного и исторического наследия народа России, определенного в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Указ Президента Российской Федерации, 2021]. Одной из таких территорий является Ближний Север России.

К территориям Ближнего Севера России согласно классификации В.Н. Калуцкова относятся Новгородская, Костромская, Вологодская, Кировская, частично Ярославская, Архангельская, Тверская, Ленинградская, Псковская области. В большинстве указанных территорий, где, как правило, отсутствуют крупные агломерации, сложившаяся демографическая ситуация на местном уровне играет ключевое значение для социально-экономического развития региона. Сеть малых городов и сельских поселений Ближнего Севера России выполняет уникальную роль носителя преемственности и культуры, сохраняя образ жизни, социальный уклад и местные ремесла [Калуцков, 2012; Шерешева и др., 2017].

Автор представленного исследования рассматривает население Костромской, Вологодской и Архангельской областей (включая Ненецкий автономный округ) и использует допущение, что территории указанных областей вытянулись субмеридианально к северу по отношению к Москве. Это позволяет дифференцировать показатели демографической ситуации в зависимости от расстояния от Москвы.

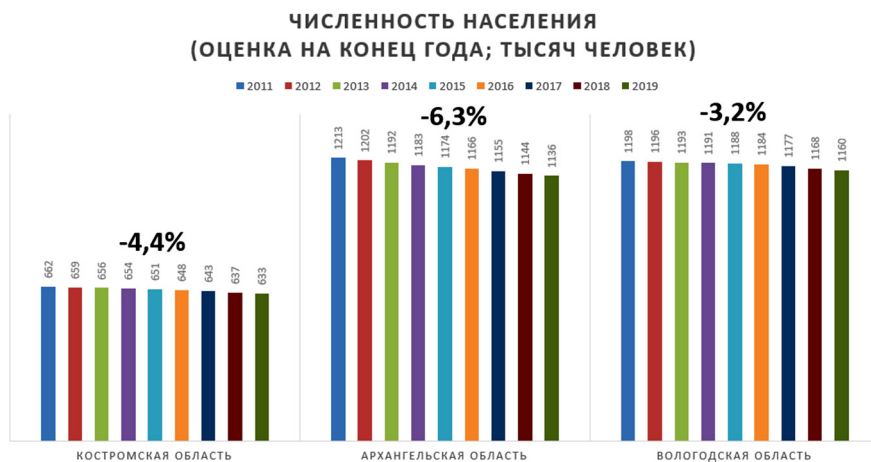
Выделим некоторые тренды демографического развития, характерные для исследуемой территории в последние несколько десятков лет. Начиная с 1960-х гг. XX в. и до настоящего времени численность населения указанных субъектов РФ снижалась, причем быстрее всего в сельской местности. Численность населения малых и средних городов увеличивалась в советский период, но начала активно снижаться в постсоветский период истории нашей страны. Отметим, что в течение последних шестидесяти лет в указанных регионах наблюдались более высокие темпы урбанизации по сравнению со средними показателями по стране (если в среднем с 1959 по 2019 гг. доля городского населения на территории РФ выросла на 22%, то в Вологодской области рост составил 38%, в Костромской области — 33%, в Архангельской области — 24%) [Кожевников, 2019]. В течение последних тридцати лет в большинстве регионов Ближнего Севера смертность значительно превышала рождаемость, а также наблюдался значительный отток молодежи в крупные города. Продолжительность жизни в сельской местности на указанной территории была и остается одной из самых низких в стране. В связи с этим в постсоветский период численность населения всех регионов Ближнего Севера ежегодно сокращалась и сокращается до настоящего времени [Пациорковский и др., 2019; Денисенко, Николаева, 2015; Покровский, Бобылев, 2005; Российский Северный вектор, 2006]. В частности, с 1989 по 2019 гг. численность сельского населения Вологодской области сократилась на 38%, Архангельской — на 36,5%, Костромской — на 27%.

Представленная работа охватывает период длиной в восемь лет, с 2011 по 2019 гг. Выбор указанного периода сделан по двум причинам: во-первых, только с 2010 г. существуют достаточно полные данные по муниципальным образованиям указанных регионов; во-вторых, в связи с изменением методики учета мигрантов с 2011 г. данные по миграциям в муниципальных образованиях лучше сравнивать, начиная с указанного года. Период исследования ограничен 2019 г., чтобы исключить влияние изменений, вызванных пандемией COVID-19.

Исследование проведено методом статистического и графического анализа с использованием муниципальной статистики Росстата. Для сравнения использованы данные по субъектам РФ (Костромской, Вологодской, Архангельской областей) и муниципальным образованиям. Из всех видов муниципальных образований в работе проанализированы муниципальные районы и городские округа. При этом автор учитывает изменения географических границ муниципальных образований в рассмотренный период времени. Для определения современных внутрирегиональных тенденций демографического развития на уровне муниципалитетов и городских округов используются показатели, характеризующие динамику естественного и миграционного движения населения.

Численность населения

Рассмотрим динамику численности населения в Архангельской, Вологодской, Костромской областях за период с 2011 по 2019 гг. (см. рис. 1).

Рисунок 1. Динамика численности населения, 2011–2019 гг.

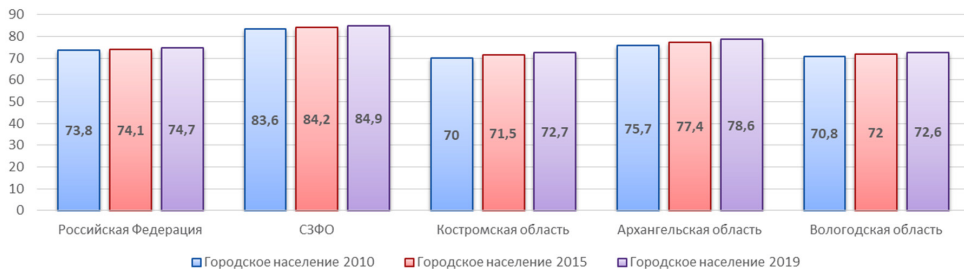
Источник: Построено автором на основе данных Росстата.

В трех исследуемых областях мы отмечаем отрицательную динамику численности населения. Наиболее значительные темпы снижения наблюдались в Архангельской области, численность населения которой за указанный период сократилась на 6,3%, с 1,213 млн человек до 1,136 млн человек, в то время как для Костромской области темп снижения составил 4,4%, для Вологодской — немногим более 3%.

С 2010 по 2019 гг. увеличивалась доля городского населения в общей численности населения в Архангельской (с 75,7% до 78,6%), Вологодской (с 70,8% до 72,6%), Костромской областях (с 70% до 72,7%) (см. рис. 2).

Показатель доли городского населения составил от 72,6% в Вологодской области до 78,6% в Архангельской области, причем в последней этот индикатор превысил среднее значение по стране. Темпы прироста доли городского населения в указанных областях за рассмотренный период соответствуют среднероссийскому уровню и показателю для Северо-Западного федерального округа (СЗФО) в целом, однако Архангельская область выделяется наиболее быстрым темпом прироста доли городского населения. В Вологодской (27,4%) и Костромской

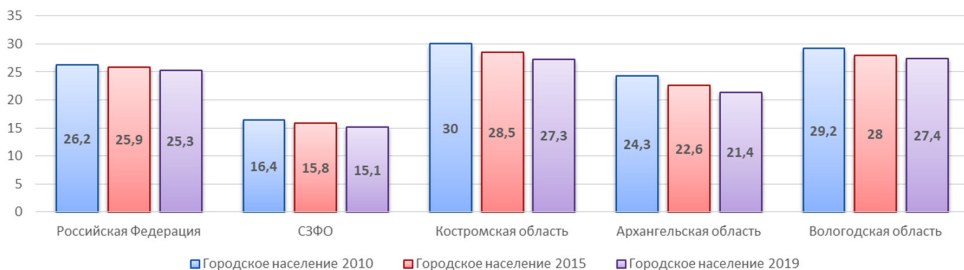
УДЕЛЬНЫЙ ВЕС ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
В ОБЩЕЙ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ
(оценка на конец года; %)

Рисунок 2. Уровень урбанизации населения, 2010-2019 гг.

Источник: Построено автором на основе данных Росстата.

УДЕЛЬНЫЙ ВЕС СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
В ОБЩЕЙ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ
(оценка на конец года; %)

Рисунок 3. Доля сельского населения, 2010, 2015, 2019 гг.

Источник: Построено автором на основе данных Росстата.

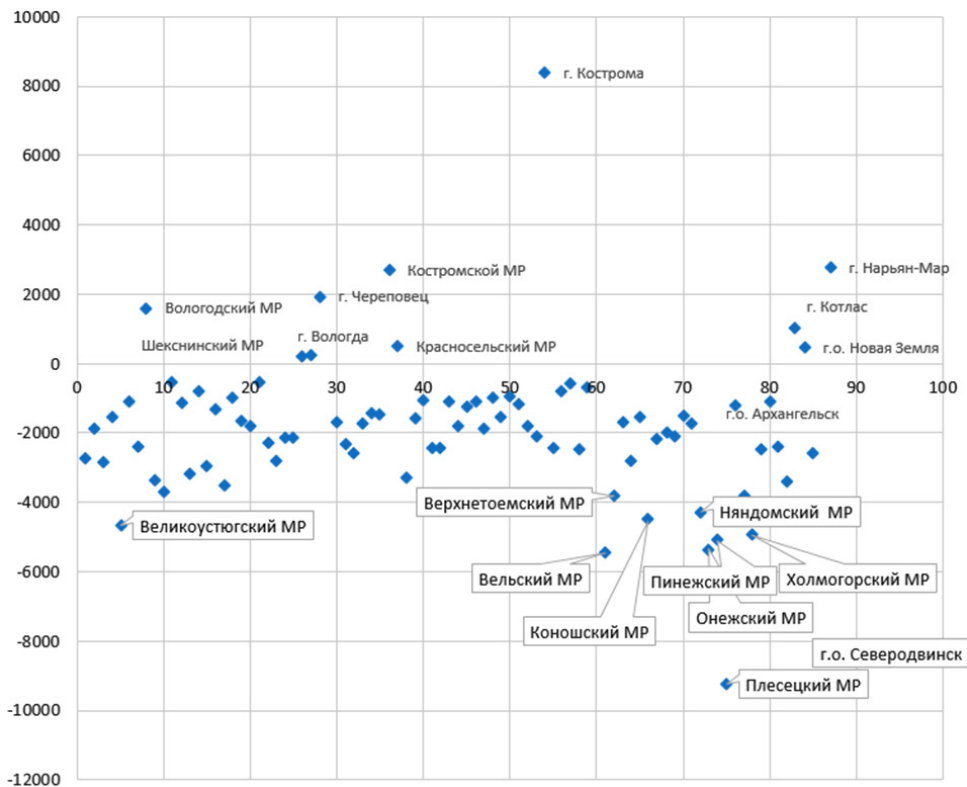
(27,3%) областях выше доля сельского населения, чем в среднем по России (25,3%), по Архангельской области (21,4%) и СЗФО (15,1%; см. рис. 3).

В 88% всех муниципальных образований Архангельской, Вологодской, Костромской областей за период с 2011 по 2019 гг. наблюдается сокращение численности населения (рис. 4).

В табл. 1 представлены муниципальные образования с положительной динамикой численности населения за указанный период. Среди них 5 городов, 1 городской округ и 4 муниципальных района. Из таблицы видно, что прирост наблюдался в основном в региональных центрах, крупных городах, а также в ближайших к ним муниципальных районах. Таким образом, центр-периферийная модель развития муниципальных образований, разработанная Д. Фридманом, действовала в исследуемых староосвоенных районах Ближнего Севера.

В отличие от Архангельска и Вологды, численность населения Костромы за исследуемый период относительно стабильно увеличивалась (рис. 5) — во многом благодаря стягиванию населения из периферийных районов области. Быстрее всего население теряли муниципалитеты Вологодской и Костромской областей. Самые высокие показатели коэффициента прироста населения наблюдались в г.о. Новая Земля, г. Нарьян-мар Архангельской области, Костромском районе Костромской области и Вологодском районе Вологодской области, а самые высокие показатели коэффициента убыли населения — в Мантуровском районе Костромской области, в Верхнетоемском районе Архангельской области, а также Вашкинском районе Вологодской области.

ИЗМЕНЕНИЕ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ, 2011-2019 ГГ.

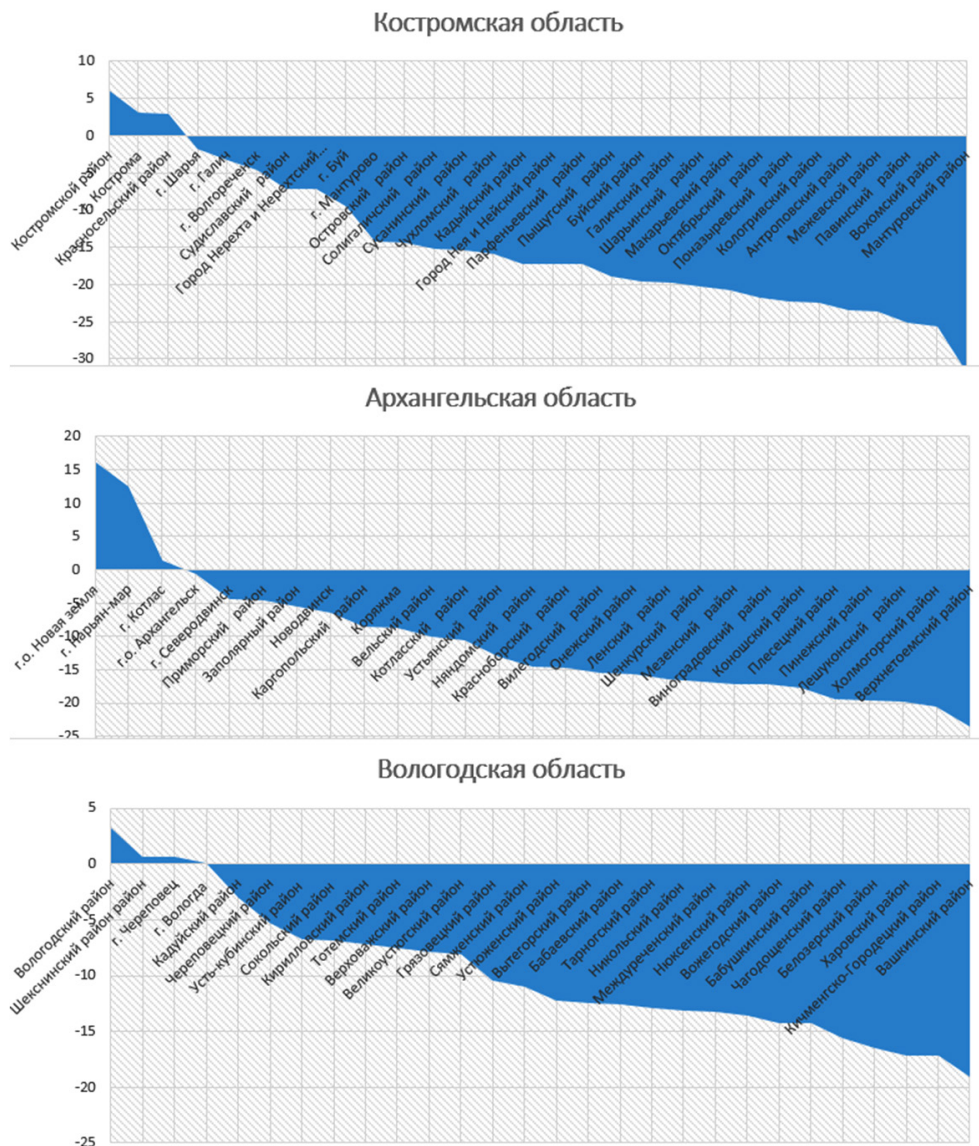

Рисунок 4. Изменение численности населения муниципальных образований, 2011–2019 гг.
 Источник: Построено автором на основе данных Росстата.

Таблица 1. Муниципальные районы (МР), городские округа и города Архангельской, Вологодской, Костромской областей с положительной динамикой численности населения в 2011–2019 гг.

РЕГИОН	Муниципальные образования с приростом населения в 2011–2019 гг.			
Вологодская область	г. Вологда	г. Череповец	Вологодский район	Шекснинский район
Костромская область	г. Кострома	Костромской район	Красносельский район	
Архангельская область	г. Нарьян-Мар (Ненецкий АО)	г. Котлас	г.о. Новая Земля	

Источник: Рассчитано автором на основе муниципальных данных Росстата.

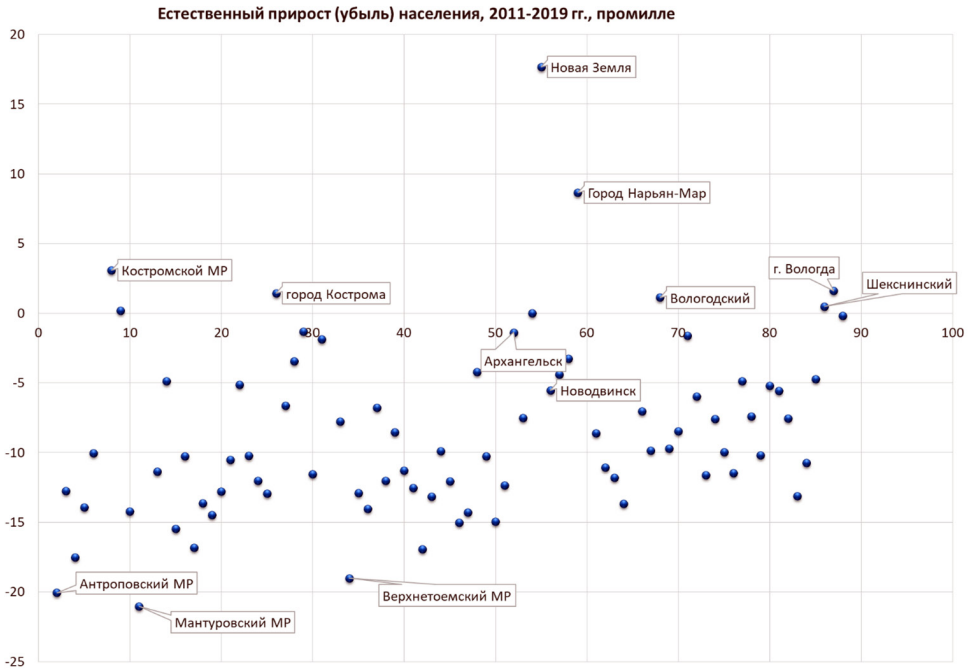
Рисунок 5. Коэффициент прироста (убыли) населения муниципальных образований, 2011–2019 гг., %

Источник: Построено автором на основе данных Росстата.

Естественное движение населения

Рассмотрим естественное движение населения в муниципальных образованиях исследуемых регионов (см. рис. 6).

Только в 7 из 108 рассмотренных муниципальных образований (около 7%) наблюдался естественный прирост населения: в Архангельской области это г.о. Новая Земля (17%), г. На-

Рисунок 6. Среднее значение общего коэффициента естественного прироста (убыли), 2011-2019 гг., промилле

Источник: Построено автором на основе муниципальных данных Росстата.

рьян-Мар (8,6%), в Вологодской области — г. Вологда (1,6%), Вологодский муниципальный район (1,1%), Шекснинский муниципальный район (0,5%), в Костромской области — Костромской муниципальный район (3,0%), г. Кострома (1,4%), Красносельский муниципальный район (0,17%).

Наибольшие показатели естественной убыли населения отмечены в муниципальных образованиях Костромской области: Мантуровский, Антроповский, Верхнетоемский муниципальные районы. Таким образом, на основании данных о естественном движении населения можно сделать вывод, что положительные показатели имели в основном городские округа и города исследуемых областей, а также ближайшие к ним муниципальные районы, наибольшая убыль наблюдалась в периферийных муниципальных районах, в которых отсутствуют крупные поселения.

Рождаемость

В открытых источниках отсутствует показатель суммарного коэффициента рождаемости для муниципальных образований. Приведем сравнение показателей общего коэффициента рождаемости (ОКР) и общего коэффициента смертности (ОКС), используя метод скользящей средней за три года для сглаживания значений показателя. Данные показатели не учитывают возрастную структуру муниципалитетов, но они могут дать общее представление о внутрирегиональной дифференциации по уровню рождаемости и смертности. За период с 2012 по 2014 гг. общий коэффициент рождаемости превышал общий коэффициент смертности в Во-

логде, Никольске, Вологодском муниципальном районе и г. Череповце Вологодской области, в Нарьян-Маре, Архангельске, Приморском и Заполярном муниципальных районах, Рабочем поселке Искателей, Северодвинске Архангельской области (см. рис. 7).

Заслуживает внимания тот факт, что в 2012–2014 гг. в муниципалитетах Архангельской области была заметно меньшая дифференциация по соотношению ОКС и ОКР, чем в Костромской и Вологодской областях. В 2015–2017 гг. явного отличия Архангельской области от других рассматриваемых областей уже не наблюдалось, однако практически для всех муниципалитетов увеличился разрыв между ОКС и ОКР (см. рис. 8).

В 2015–2017 гг. сохранилось превышение общего коэффициента рождаемости над общим коэффициентом смертности в таких муниципальных образованиях, как Вологда, Никольск, Череповец Вологодской области и Заполярный муниципальный район, Рабочий поселок Искателей, Нарьян-Мар Архангельской области.

Миграционное движение населения

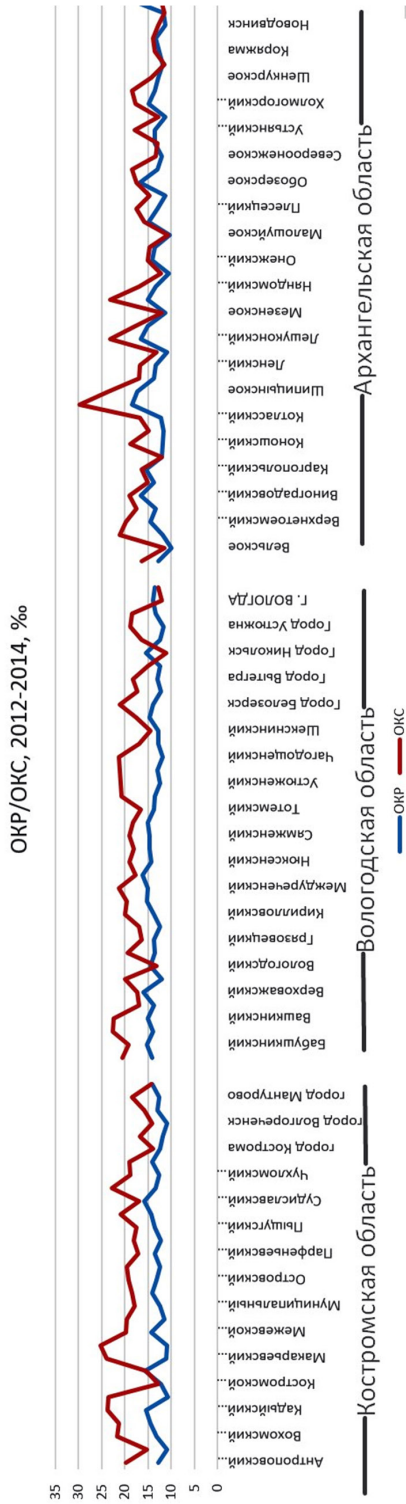
Далее проанализируем распределение муниципальных образований трех областей по уровню коэффициента миграционного прироста населения (см. рис. 9).

На основании данных о динамике коэффициента миграционного прироста населения можно сделать вывод, что 16 муниципальных образований (19% от общего числа включенных в рассмотрение) имели положительное сальдо, 69 — отрицательное сальдо по данному показателю. Особенно выделялись городские округа и городские поселения, а также муниципальные районы при региональных центрах, где наблюдался наибольший миграционный прирост (г.о. Новая Земля, г. Нарьян-Мар, г. Кострома, Костромской, Вологодский, Шекснинский районы). Одновременно с этим в таких районах, как Верхнетоемский, Павинский, Антроповский, Пинежский, Вохомский, Холмогорский наблюдался наибольший миграционный отток. Таким образом, в городах, городских округах и окружающих их муниципальных районах продолжается концентрация населения, в то время как периферийные (сельские) муниципальные районы продолжали терять население.

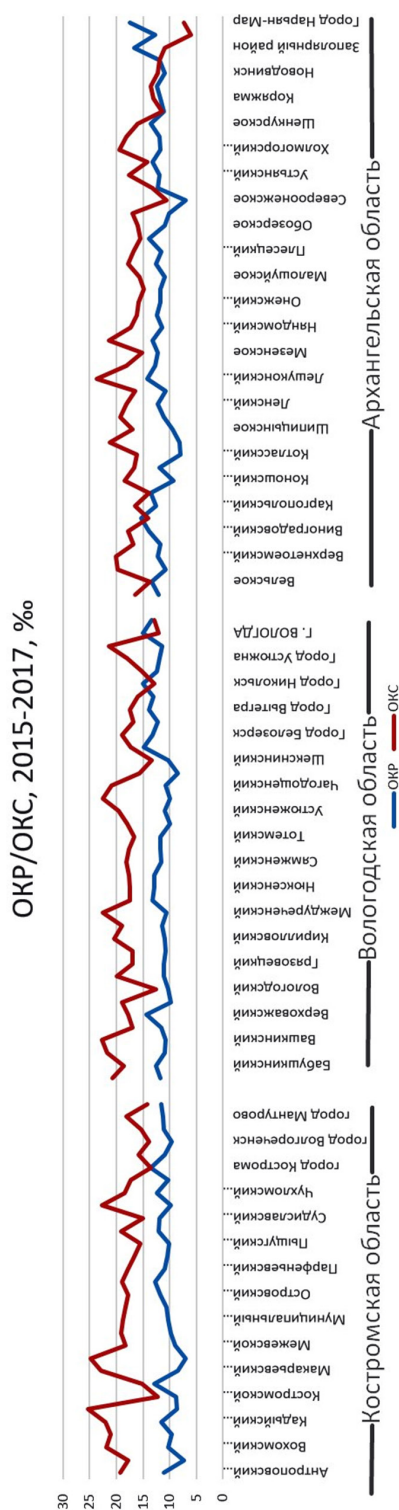
Сгруппируем муниципалитеты по динамике естественного и миграционного прироста/убыли за период с 2011 по 2019 гг. (табл. 2).

Только 7% муниципальных образований трех рассмотренных областей имели одновременно естественный и миграционный прирост, 2% имели положительный естественный прирост и отрицательный миграционный прирост, 13% — отрицательный естественный прирост и положительный миграционный прирост; 78% из всех 85 рассмотренных муниципальных образований имели отрицательный естественный прирост и миграционную убыль. 83% муниципалитетов Костромской области теряли население за счет одновременно естественной и миграционной убыли населения. Ни в одном муниципальном образовании Костромской области не были зафиксированы одновременно положительная динамика естественного движения населения и миграционный прирост. Более 75% муниципалитетов в Архангельской и Вологодской областях теряли население за счет одновременно естественной и миграционной убыли населения. Ни в одном муниципальном образовании Вологодской области не были зафиксированы одновременно положительная динамика естественного движения населения и миграционная убыль населения. Учитывая вышеизложенное, наихудшие внутрирегиональные тенденции демографического развития из трех исследуемых регионов наблюдались в Костромской области.

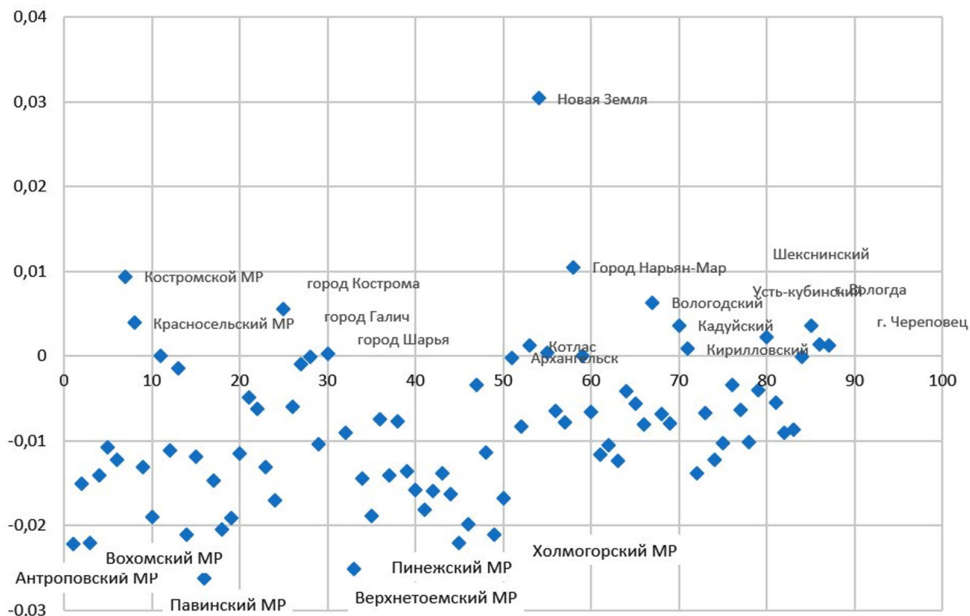

Рисунок 7. Сравнение общего коэффициента смертности и общего коэффициента рождаемости, 2012–2014 гг., промилле
 Источник: Построено автором на основе муниципальных данных Росстата.

Рисунок 8. Сравнение общего коэффициента смертности и общего коэффициента рождаемости, 2015–2017 гг., промилле
 Источник: Построено автором на основе муниципальных данных Росстата.

КОЭФФИЦИЕНТ МИГРАЦИОННОГО ПРИРОСТА, СРЕДНЕЕ ЗА ПЕРИОД 2011-2019 ПРОМИЛЛЕ

Рисунок 9. Коэффициент миграционного прироста, среднее за период 2011–2019 гг., %
 Источник: Построено автором на основе муниципальных данных Росстата.

Таблица 2. Группировка муниципальных образований по динамике естественного и миграционного прироста/убыли за период 2011–2019 гг.

Тип муниципалитета	Регион	Количество муниципалитетов данного типа	Доля муниципалитетов данного типа в регионе
Муниципалитеты, имеющие положительную динамику естественного движения населения, миграционный прирост I (+/+)	Костромская	0	0
	Архангельская	3	11
	Вологодская	2	7
Муниципалитеты, имеющие отрицательную динамику естественного движения населения, миграционная убыль II (-/-)	Костромская	25	83
	Архангельская	21	78
	Вологодская	21	75

Окончание табл. 2

Тип муниципалитета	Регион	Количество муниципалитетов данного типа	Доля муниципалитетов данного типа в регионе
Муниципалитеты, имеющие положительную динамику естественного движения населения, миграционная убыль III (+/-)	Костромская	0	0
	Архангельская	2	7
	Вологодская	0	0
Муниципалитеты, имеющие отрицательную динамику естественного движения населения, миграционный прирост IV (-/+)	Костромская	5	17
	Архангельская	1	4
	Вологодская	5	18

Источник: Рассчитано автором.

Выводы

Несмотря на важность сохранения населения на исследуемой территории, в 2011–2019 гг. в Архангельской, Вологодской и Костромской областях наблюдался процесс депопуляции населения, который продолжается в данных регионах с 1960-х гг. XX в.

Доля городского населения увеличилась во всех трех регионах. Чем дальше регион находится от Москвы, тем выше были темпы роста доли городского населения. В Архангельской области темпы роста данного показателя выше, чем в среднем по стране. Прирост населения наблюдался в основном в региональных центрах, крупных городах, а также в ближайших к ним муниципальных районах, 88% муниципальных образований трех областей теряли население. Быстрее всего численность населения снижалась в муниципальных образованиях Архангельской области: городе Северодвинске и Плесецком муниципальном районе. В городах, городских округах и окружающих их муниципальных районах продолжалась концентрация населения, в то время как периферийные (сельские) муниципальные районы теряли население, что негативным образом сказывается на сохранении уникальной культуры жителей староосвоенных регионов Ближнего Севера России.

Результаты сравнения общих коэффициентов рождаемости и смертности по трехгодичным скользящим средним для муниципальных образований показали, что в 2012–2014 гг. практически для всех муниципалитетов увеличился разрыв между ОКС и ОКР по сравнению с 2015–2017 гг., что вероятнее всего связано с изменением возрастной структуры населения.

В 78% из всех 85 рассмотренных муниципальных образований наблюдалась естественная и миграционная убыль населения. Только в 7% муниципальных образований трех областей наблюдался естественный прирост населения. Негативные тенденции демографического раз-

вития определены более чем в 80% муниципалитетов Костромской области и более чем в 75% муниципалитетов Архангельской и Вологодской областей. Однако темпы снижения численности населения были тем выше, чем дальше от Москвы расположен регион.

Благодарность

В работе нашли отражение результаты исследований по проекту РНФ №19-18-00562 «Социально-экологические детерминанты трансформации образа жизни и социального развития современных сельских сообществ в условиях депопуляции (на примере районов Ближнего Севера России)».

Список литературы

- Денисенко М.Б., Николаева У.Г. (2015) Что происходит с сельским населением на ближнем севере России? (на материале Костромской области) // Социологические исследования: 12: 70-81. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=2624&jpn=socis&jn=socis&jid=5869
- Калабихина И.Е., Мокренский Д.Н. (2017) Динамика численности населения муниципальных образований центральной России // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика: (6): 97-124. <https://doi.org/10.38050/01300105201766>
- Калуцков В.Н. (2012) Геоконцепты в географии // Культурная и гуманитарная география: 1(1): 27-36. URL: <https://gumgeo.ru/index.php/gumgeo/article/view/29/23>
- Кожевников С.А. (2019) Внутрирегиональные экономические районы Вологодской области: тенденции развития и специфика управления // Экономический журнал: 3(55): 17-31. <https://doi.org/10.24411/2072-8220-2019-00020>
- Пациорковский В.В., Симагин Ю.А., Муртузалиева Д.Д. (2019) Динамика численности населения муниципальных образований России в 2010-18 гг // Вестник Института социологии: 10(3): 59-77. <https://doi.org/10.19181/vis.2019.30.3.589>
- Покровский Н.Е., Бобылев С.М. (2005) Современный Российский Север. От клеточной глобализации к очаговой социальной структуре. М.: Сообщество профессиональных социологов. Российский Северный вектор (2006) / под ред. Н.Е.Покровского. М.: Сообщество профессиональных социологов.
- Шерешева М.Ю., Оборин М.С., Костянян А.А. (2017) Оценка потенциала развития малых городов и направлений его эффективного использования // Государственное управление: 65: 162-75. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2017/vipusk__65__dekabr_2017_g./regionalnaja_ekonomika/sheresheva_oborin_kostanyan.pdf
- Kalabikhina I.E., Mokrensky D.N., Panin A.N. (2019) Demographic, economic, geospatial data for municipalities of the Central Federal District in Russia (excluding the city of Moscow and the Moscow oblast) in 2010-2016. Population and Economics 3(4): 21-134. <https://doi.org/10.3897/popcon.3.e39152>

Другие источники данных

Указ Президента Российской Федерации «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации» (2000) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25677/ (дата обращения: 06.08.21).

Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (2021) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 28.11.21).

Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» (2007) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71673/ (дата обращения: 20.11.21).

Информация об авторе

- Денис Николаевич Мокренский — независимый исследователь. Email: d.mokrensky@mail.ru